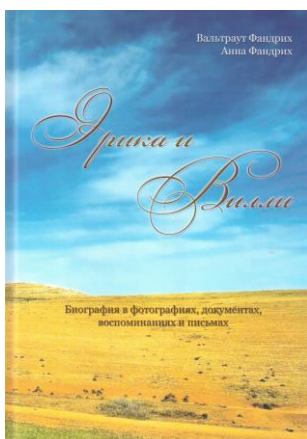

Эрика и Вилли Фандрих

Мы живы, пока согреты, пока есть, кого согреть!

Магомаева, способным вместить в себя до 9,5 тысяч зрителей, который находится в культурном центре с нерусским названием "Крокус Сити Холл", случился новый террористический звонок мировой обществу, о нестабильности нашего времени. Подробности всем известны. Душа каждого убийцы уже при жизни горит в аду духовной катастрофы. Безответственная жестокость - лицо бездушных дикарей и грешников. Сегодня идёт новая когнитивная война, раскольничья война в мышлении людей. Вечная память, царство небесное и вечный покой всем жертвам.

На другой день, отойдя от шока, я вскрыл почтовый пакет и вытащил объёмную книгу на 263 страницы, формата А-4, и весом около килограмма.

На обложке с фоном голубого неба и казахской золотой степи, я увидел название «Эрика и Вилли». Биография в черно-белых и цветных фотографиях, документах, воспоминаниях и письмах. Документально художественное издание о наших любимых родителях, посвященное детям, внукам и всем потомкам.

В книге 10 глав, много фотографий, семейных и исторических документов, родословная, много любви к прошлому и очень много труда.

Это практически памятник своим предкам. Авторы - две сестры, Анна и Вальтраут Фандрих. Нашим детям и внукам о наших любимых родителях. Такую книгу должна создать каждая немецкая семья для своих потомков! Любовь к близким должна быть зримой.

Как и у многих предков российских немцев довоенного поколения, у Эрики и Вилли это был второй 29 летний брак. Эрика пережила Вилли на 27 лет и за неделю до своей смерти сказала своей младшей дочери: «Самое правильное, что я сделала в жизни после смерти мужа - это то, что я осталась одна, потому что, таких, как Вилли на этом свете больше нет!» Такие слова дорогого стоят! Не каждому главе семьи довелось унаследовать такое мнение. Это звучит, как высшая награда!

На их семейной фотографии высококонравственные, благородные лица, с достоинством смотрящие на нас. В этой драгоценной родословной книге, вся история не только этой семьи, но всего нашего многострадального народа. Так и хочется всех обнять как драгоценных родственников.

Под одной из фотографий семьи деда из Одессы, надпись: «Мать с пятью детьми, отец прятался от...» Возникает вопрос, как женщина, спасая мужа, справилась с этой ситуацией? Разве сегодня сможет выжить такая многодетная, неполная семья? Ответ в своем хозяйстве, в трудолюбии, в умении делать всё! Ей пришлось работать за себя и за того парня, который, спасая свою жизнь, прятался от травли... По спущенному сверху плану... Затравили всех, и своих, и чужих.

В первые годы переселения немцев в Россию, в Одессе, начиная с 1803 г, умирало 80% немецких колонистов. За бесплатную землю и освобождении от налогов, платили трудом, здоровьем и даже жизнью. Все ради будущего детей и внуков.

В книге на семейном уровне показана дискриминация немецких колонистов по программе борьбы с немецким засильем в царской России.

Заковыристая судьба немцев и российских немцев переплелась во времени. Во время второй мировой Эрика Кремер из немецкой колонии Запорожья, не имевшая проблем с языком, полюбила старшего ефрейтора немецкой армии и с его ребенком оказалась в Германии, в семье ее мужа Вилли. Интересно, как ее встретили, как ей пришлось самоутвердиться, заслужить уважения и любви новых родственников. От свекрови можно было ожидать только тёплого приёма, но старший брат Вилли служивший в SS, был дома, в отпуске по ранению и очень враждебно относился к красным.

Эрику предупредили, что с ним нужно разговаривать осторожно, подбирая выражения. «Добро пожаловать домой Дитя моё!» - сказала свекровь. Но эсэсовец даже не поднялся с кресла, продолжает читать газету. На Эркино «Добрый день!» Он презрительно заметил, «У нас приветствуют «Хайль Гитлер!»

И незамедлительно получил ответ: «Я человек не военный и здороваюсь так, как привыкла. Если вам не нравится, это ваше дело».

Удивлённо приподняв брови, он оглядел Эрику с головы до ног и ответил: «Я вижу, что у моего брата неплохой вкус. И на язык ты тоже остра». Эрика без смущения ответила: «Я прошу это учесть в будущем!»

После прихода советской армии, её отправили назад, на её Родину, но не в Запорожье, а в вологодскую тайгу, а потом казахстанские степи, где ей с детьми пришлось выживать. Где умерла ее дочь. Как ее первый муж в Германии не находил себе места. Как после реэмиграции, в 90, Эрика искала своего первого Вилли и не смогла найти.

Порядок и терпимость, условия выживания того времени. Никаких просьб и жалоб, матерные слова и оскорбления были нормой со стороны конвоя и всех окружающих.

Читать такое тяжело, на каждой странице по коже бегают мурашки. Книга лишает покоя, засыпая, думаешь, что с ними бедными будет дальше? С многих героев книги хочется брать пример поведения.

Интересны созвучия имен в этой книге: Лида и Алида, Вильгельм и Вильгельмина, Эрик и Эрика. Автор как опытный экскурсовод проводит с читателем исторический экскурс по судьбам близких ему людей, раскрывает такие тонкости на фотографиях, которые глаз читателя первоначально даже видит.

В книге убедительно описываются причины русификации немецких имён, с присвоением отчеств не всегда соответствующих переводу. Изменение дат рождения и прочих изменений, известных только нашему народу.

Хорошо раскрыт вопрос, когда российские немцы женились на русских, брали русские фамилии, детям не рассказывали истину их происхождения и прошлое своего рода. О том, что советские немцы когда-нибудь вернуться в Германию, и мечтать не смели. В книге есть кричащие ужасом факты истории.

В духе оптимизма вспоминается детство автора книги. Жили экономно, старая рубашка, прежде чем превратиться в половую тряпку лишалась пуговиц, обрезалась и подшивалась.

Хорошо описано человеческое общение, когда просто так, без предупреждения в гости могли прийти по 20 человек. Друзья, коллеги, родственники, все что надо приносили с собой. Сначала шли оживленные разговоры, потом пели застольные песни, которые все знали наизусть и заканчивалось всё танцами и пляской и это на очень ограниченном пространстве, практически в тесноте. Будет дом богат, коль в нём мир да лад!

В послевоенные годы каждая вторая-третья семья спецпереселенцев были "сборными", так как редко удавалось воссоединиться довоенным семьям. Ситуация, когда дети в семье были "Твои, мои, и наши" была не редкой, зачастую и жили по принципу: "Твои моих бьют и до наших добираются".

Жизнь можно считать, что она удалась, если довелось дожить до внуков. Дети сахар, внуки шоколад, правнуки торт с розочками!

Во всех бедах страны всегда виноваты были недобитые фашисты, которых пришлось изолировать в закрытых спецпоселениях

Интересен факт использования в связке ключей, большого ударного ключа, для самозащиты. Теперь понятно, почему замки со временем меняли свою конструкцию, и ключи стали маленькими и неопасными.

В книге много сносок на переселенческую газету «Земляки», тетрадей землячества, знакомые, известные фамилии переселенцев современников, факты истории, которые автор использовал в своей работе.

Эта книга, большой, кропотливый труд, поиск данных в архивах, это переписка и настойчивость. В книге выставлены даже сохранившиеся характеристики на родителей.

Много места посвящено отцу Вильгельму Вильгельмовичу Фандриху, где Отец написано с большой буквы. Сегодня такое уважение родителям, мало кто из детей выражает.

Шокирует читателя внезапная смерть Вили Фандриха в Казахстане. На похороны уважаемого завуча местной школы пришли все жители поселка.

Чувствуется уверенная рука наблюдательного, много чего знающего автора, беззаветно любящего своих предков, свою семью, своих потомков, потому что дарит им такую удивительную, скрупулезную, увековеченную память, которая мало у кого из наших современников есть.

Эта семейная книга выпущена с очень маленьким тиражом и получить доверие её прочитать и познать семейные тайны, надо заслужить, и оправдать. Теперь ее переводят на немецкий язык для потомков, не умеющих читать по-русски.

Всем остальным мой искренний совет, пока живы ваши предки спрашивайте их, садитесь и пишите свою историю, свою книгу и эта самодельная, интеллектуальная, историческая ваша книга для потомков, будет дороже вашей книги – сберегательной и всего наследства.

Хорошо переданы в книге причины реэмиграции на историческую родину. И даже вызов, по которому уезжала семья, занял в книге почетное место.

Опять надо было уйти из дома не оглянувшись, неся только ручную кладь и груз прожитых лет. В душе появилось новое, не проходящее, болезненное ощущение раздвоенности в новой жизни. Молодые женщины в Германии надели брюки, и все стали на одно лицо, но новые германские пенсионерки женское платье на безликие брюки не меняли.

Обидно и стыдно за наше отечество, что даже вдовью пенсию старой женщине, надо было добиваться 6 лет и, хотя все закончилось хорошо, но силы, затраченные на борьбу, счастливее человека не делают.

Трагична судьба брата Эрики, Кремера Райнгольда Райнгольдовича. По доносу отсидевшего многие годы и освобожденного по амнистии. Родные его с трудом узнали в зыковских лохмотьях, с запавшими глазами на истощенном лице, со старческим запавшим, беззубым ртом, с заострившимся носом.

«Не подходите, я весь вшивый. Мне надо сначала помыться и переодеться». - Попросил он. Его лохмотья сразу сожгли в костре, его подстригли, помыли, переодели, накрыли стол, но есть не стал. Попросил не горячий чай и чёрствый хлеб. Мой голодный желудок нормальной еды не выдержит, ему надо привыкать постепенно. Такие же проблемы были и с его поломанной душой. Потом он ослеп, ушла жена, он остался один, жил у сына. Однажды

вечером помывшись, надел свой выходной костюм и сказал: «Не трогайте меня, я умирать буду». К утру, он отошёл в другой мир.

Тяжела, трагична и безрадостна судьба старшего сына Эрики – бывшего военврача Эрика Кремера. Нет на свете существа подлее, чем человек. - Говорил Эрик. Лучше работать с молчаливым металлом, он потверже и отзывчивее. Это мнение у него было, как результат уровня пьянства среди офицеров советской армии, где служил Эрик.

Мы такие родственники, живём на свете с одной фамилией, но может случиться так, что пройдем, мимо задев один другого локтями и не узнаем друг друга.

Это старая тревога спецпереселенцев, сегодня в Германии обрела новую реальность. Нет лучшего способа отомстить, чем стереть из памяти.

Хотите чтобы Вас, после Вас не забыли, чтоб Вас любили? Покажите пример! Займитесь своей книгой прямо сейчас! Заразите этим ваших потомков.

После переезда в Германию, Эрике сказали, что ее сын пусть лучше остаётся там, где живёт. Военный стаж ему не будет подтвержден и на своей исторической родине он будет попрошайкой.

Оставшись на своей биородине из-за разочарования во всём: неудачным трём бракам, тоске по детям, тоски по родным, его обречённость, одиночество, рок судьбы, остро обострили его душевную рану. Эрик быстро ушёл из жизни. Это ускорило старение мамы Эрики, у неё начал угасать интерес к жизни и обострились старческие болячки.

Печален конец Эрики Фандрих (Кремер). Хотя она благодарилась врачу с юмором: «Вы мне так помогли, а я даже не могу встать с постели и с вами потанцевать?» Утром в больнице её не стало. После погребения, разрывая сердца живых, долго и грустно на кладбище плакала одинокая флейта. Теперь могилки мужа и жены разделяют тысячи километров.

В Германии могилка мамы стала символом семейной памяти. К ней дети идут, как на исповедь, за советом, за прощением и за благословением. Она стала связующей нитью, между живыми и усопшими.

Из истории эпохи вытекает история семей, структура их генеалогического древа. История страны слагается из маленьких кирпичиков семейных историй и историй отдельных личностей.

Интересен эпизод, когда утки соседки - казашки, общипали зелень на огороде Эрики. На естественное возмущение Эрики, казашка ответила: «Не кырчи на меня! Не твой это страна! Ты предатель - фашист! Езжай свой ПРГ (не ФРГ).» И немцы уехали, помня только добро. Потом из ПРГ Эрн послала соседке посылки.

Именно так выглядит настоящая, христианская, благородная, немецкая душа, она не такая, как ей приписали вымышленный негатив, извратили, измарали, вывернули наизнанку и без зазрения совести выставляют на показ ложно сотворённый имидж.

И, тем не менее, не помня зла, понятие биородина для переселенцев становится все более дорогим, но все более интимным. Человек должен посадить дерево, построить дом, воспитать детей, и написать книгу о своей истории, о своём жизненном пути. Плохой карандаш лучше хорошей памяти. Пишите книги!!!

Нет ничего интереснее, чем судьба каждого из нас!

Райнгольд Шульц.
Германия. Гиссен.
22.03.2024 - 26.03.2024.

В тексте 1810 слов и 12245 знаков.

Уважаемые Вальтраут и Ульяна!

Вы можете текст редактировать, что - то добавить, что - то убрать, что - то изменить и потом прислать мне назад. Заранее благодарю! ПШ.

Здравствуйте, уважаемый Райнгольд,

Извините, что сразу не ответила. Ваше электронное письмо попало в спам, поэтому прошло мимо меня. Большое спасибо за такой прекрасный отзыв о нашей работе! Спасибо за внимательное прочтение нашей книги, за трепетное отношение к нашей семье и к истории российских немцев. Спасибо за комментарии. Нам очень понравилась ваша рецензия, принимаем без замечаний. Указанные небольшие недочеты мы постараемся исправить в немецком варианте. С уважением семья Фандрих.

Да! Казашки той давно уже нет, а то что она сказала, как назидание будет помнить наш народ, наши внуки и правнуки. Г.Р.